

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 39.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

27-го СЕНТЯБРЯ

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

1878 ГОДА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ОПРЕДЕЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 31-го Мая 1878 г., № 869, о приѣмѣ въ
14-го Іюня 1877 году Семинарскихъ воспитанниковъ въ со-
ставъ новыхъ курсовъ въ Духовныхъ Академіяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27-го Апрѣля сего года, журналъ Учебнаго Комитета, за № 96, о приѣмѣ въ 1877 году Семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ Духовныхъ Академіяхъ. Приказали: Рассмотрѣвъ настоящий журналъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, опредѣлить: Изложенныя въ настоящемъ журналѣ извлеченія изъ донесеній Академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія Семинарскихъ воспитанниковъ, произведенна-

го въ Августѣ прошедшаго 1877 года, сообщить циркулярно чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ“ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ Семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса, для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Извлеченія изъ донесеній Академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія, произведеннаго въ Августъ 1877 года.

Представленныя испытательными комиссіями заявленія о саются 1) экзаменскихъ сочиненій воспитанниковъ и 2) устныхъ ответовъ ихъ по свящ. ному писанію, догматическому богословію, общей церковной и русской церковной исторіи, логикѣ и древнимъ языкамъ.

1) Испытательная комиссія богословскаго

отдѣленія *Кіевской Академіи*, разсматривавшая экспромтныя сочиненія на тему богословскаго содержанія, донесла, что за исключеніемъ двухъ-трехъ всѣ сочиненія написаны болѣе или менѣе удовлетворительно; во всѣхъ обнаружено большее или меньшее знакомство съ даннымъ предметомъ изъ богословской области; но во многихъ сочиненіяхъ встрѣчается недостатокъ въ логическомъ развитіи мыслей, неустойчивость въ сужденіяхъ, неясность въ представленіяхъ, шаткость въ основахъ и выводахъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ замѣчены и грамматическіе недостатки. Другая испытательная коммисія той же Академіи, разсматривавшая сочиненія на тему литературнаго содержанія, нашла, что многія изъ этихъ сочиненій не могутъ быть признаны удовлетворительными вполнѣ. Нельзя не пожелать, заявляетъ коммисія, чтобы воспитанники Семинарій, поступающіе въ Академію, обнаруживали больше опытности и искусства въ своихъ письменныхъ упражненіяхъ. Къ сожалѣнію должно сознаться, присовокупляетъ она, что во многихъ сочиненіяхъ замѣчается слабое развитіе мыслительной способности, не видно внимательнаго обсужденія предмета, недостаетъ также осмотрительности въ выборѣ словъ; многія выраженія употребляются не соотвѣтственно ихъ значенію, встрѣчаются выраженія вульгарныя, неправильныя обороты рѣчи. Вообще сочиненія студентовъ Семинарій представляютъ или одни общія мѣста, или же перечень отдѣльных случаевъ, приведенныхъ въ видѣ примѣровъ, но не связанныхъ единствомъ мысли.

Профессоры *С.-Петербургской Академіи*, разсматривавшіе экспромтныя сочиненія, нашли, что во всѣхъ сочиненіяхъ мысли правильныя, православныя, изложеніе большею

частью складное, хотя нѣкоторыя сочиненія не свободны отъ грамматическихъ неправильностей. Лучшія сочиненія, отмѣченныя балломъ 4, не отличаясь какими либо выдающимися достоинствами, напримѣръ даровитымъ своеобразиемъ въ постановкѣ и рѣшеніи вопроса, оригинальностью частныхъ сужденій и т. п., написаны по крайней мѣрѣ бойкимъ и вполнѣ умѣлымъ перомъ и свидѣтельствуютъ о полномъ навыкѣ писавшихъ свободно и легко излагать свои мысли, отчетливо и правильно, иногда вполнѣ литературно. Но большинство сочиненій, отмѣченныхъ балломъ ниже 4, не исчерпываютъ предмета вполнѣ и содержаніе ихъ составляютъ мысли, такъ сказать, стереотипныя, хорошо знакомыя писавшимъ изъ учебниковъ.

По донесенію *Московской Академіи* сочиненія на тему по священному писанію вообще были менѣе удовлетворительны, чѣмъ устные отвѣты, такъ что ни одного сочиненія нельзя было признать отлично хорошимъ. Сочиненія на тему по логикѣ признаны вообще удовлетворительными, такъ какъ изъ нихъ очень—и отлично,—хорошихъ оказалось 23 изъ 28 хорошихъ.

Въ *Казанской Академіи* письменные отвѣты экзаменовавшихся на темы по богословію и философіи, вообще, за немногими исключеніями, могутъ быть признаны удовлетворительными, хотя часто встрѣчаются въ нихъ, преимущественно въ богословскихъ, недостатки, обращающіе на себя вниманіе: именно неправильныя обороты рѣчи и недостаточное знакомство съ богословской терминологіей.

2) Устные испытанія а) по священному писанію въ *Московской Академіи* признаны очень удовлетворительными, такъ какъ всѣ (51) державшіе испытаніе получили 198 балловъ по

5-ти балльной системѣ, что составляетъ въ среднемъ выводѣ почти 4 на каждого студента, и ни одинъ изъ нихъ не далъ отвѣта неудовлетворительнаго.

б) На испытаніи по *догматическому богословію* въ *Кіевской Академіи* двѣ трети воспитанниковъ дали отвѣты отлично и очень хорошіе, а остальные удовлетворительные. Такой результатъ комиссія признаетъ удовлетворительнымъ. Въ большей части отвѣтовъ, какъ въ содержаніи ихъ, такъ и въ формѣ изложенія, комиссія замѣчала ясное и точное пониманіе предмета. Только относительно доказательной силы и значенія классическихъ мѣстъ св. писанія, комиссія желала бы видѣть въ воспитанникахъ Семинарій болѣе отчетливое разумѣніе.

На испытаніи по тому же предмету въ *Вазанской Академіи* комиссія обратила вниманіе на неудовлетворительное знаніе текстовъ св. писанія и исторіи догматовъ, а также на малое знакомство съ богословскою терминологіею.

в) На повѣрочномъ испытаніи по *новой общей церковной исторіи*, въ *С.-Петербургской Академіи*, студенты Семинарій показали вообще удовлетворительныя познанія, но при этомъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ Семинаріяхъ (въ Вологодской, Орловской, Владимірской и Тверской) программа по общей церковной исторіи выполняется только наполовину и именно доведена лишь до реформаций.

Отвѣты студентовъ, экзаменовавшихся въ *Кіевской Академіи* по *общей церковной исторіи*, были въ значительномъ большинствѣ удовлетворительны, превосходя въ этомъ отношеніи отвѣты пріемныхъ испытаній ближайшихъ прежнихъ курсовъ, такъ что комиссія

не колеблется признать возрастающіе успѣхи преподаванія церковной исторіи въ Семинаріяхъ. Болѣе выдающійся недостатокъ, усмотрѣнный въ прежнихъ пріемныхъ испытаніяхъ и состоящій въ слабомъ знаніи студентами церковной географіи, замѣчаемъ былъ впрочемъ и на этомъ послѣднемъ испытаніи, хотя не въ такой степени какъ прежде.

Испытательная комиссія церковно-историческаго отдѣленія *Московской Академіи*, не находя возможнымъ сдѣлать какія либо общія замѣчанія о преподаваніи церковно-историческихъ наукъ въ Семинаріяхъ, считаетъ не излишнимъ упомянуть, что наименѣе удовлетворительные отвѣты даны были по вопросамъ, касавшимся исторіи раскола, въ чемъ по мнѣнію ея, можно усматривать невыгодное послѣдствіе исключенія этой науки изъ программы семинарскаго образованія.

Въ *Вазанской Академіи* наставниками, производившими испытаніе по *исторіи русской церкви*, замѣчено, что въ нѣкоторыхъ Семинаріяхъ, напр. въ Тверской, со всеѣмъ не проходилъ послѣдній періодъ этой исторіи; въ другихъ—Вятской и Саратовской, не весь; въ тѣхъ же Семинаріяхъ, гдѣ онъ проходилъ хотя и весь, на него повидимому не обращалось должнаго вниманія, такъ что отвѣты на вопросы, относящіеся къ этому періоду, были значительно слабѣе. Такъ, напр. нѣкоторые воспитанники не могли дать никакого понятія о хлыстахъ и отвѣчать на вопросъ: кто былъ мѣстоблюстителемъ патриаршаго престола послѣ П. Адріана.

г) На испытаніи въ той же Академіи по *общей и русской гражданской исторіи* замѣчено не вполне удовлетворительное знаніе географіи и хронологіи.

д) На устныхъ испытаніяхъ въ *С.-Петер-*

бургской Академіи по логикѣ вновь поступающіе студенты оказались, за незначительными исключениями, достаточно подготовленными къ слушанію академическаго курса. Отвѣты на предложенные вопросы давались вообще удовлетворительные. Замѣтны однакожь нѣкоторые пробѣлы въ знаніяхъ относящихся къ такъ называемой прикладной логикѣ. Объ индуктивномъ доказательствѣ законовъ природы, о расчисленіи вероятностей и повѣркѣ свидѣтельствъ студентамъ нѣкоторыхъ Семинарій, повидиму, не было сообщено даже элементарныхъ знаній.

Испытательная комиссія по логикѣ въ Московской Академіи свидѣтельствуетъ, что познанія воспитанниковъ Семинарія въ логикѣ, въ предѣлахъ, требуемыхъ семинарскою программою, вообще могутъ быть признаны очень удовлетворительными, такъ какъ отлично и очень хорошихъ отвѣтовъ получили 40 на 10 хорошихъ.

е) На испытаніяхъ по древнимъ языкамъ въ Кіевской Академіи экзаменаціонная комиссія замѣтила, что 1) въ чтеніи текста латинскаго или греческаго, предшествующемъ переводу, не видно осмысленности, — оно производится механическимъ путемъ и не имѣетъ цѣлю усвоеніе текста. Вслѣдствіе этого большинство экзаменующихся останавливается во время перевода предъ каждымъ неизвѣстнымъ словомъ; если же непосредственно послѣ прочтенія текста предлагается имъ вопросъ о томъ, какія слова имъ неизвѣстны, то они снова должны просматривать текстъ, чтобы отыскать въ немъ эти слова. Этимъ же объясняется и то, что въ чтеніи большею частію не замѣчается общаго логическаго ударенія, — каждое слово произносится отдѣльно, съ особымъ удареніемъ (да и въ по-

слѣднемъ случаѣ нерѣдко встрѣчаются ошибки по отношенію не только къ латинскимъ, но даже и къ греческимъ словамъ). Въ связи съ невниманіемъ къ смыслу читаемаго текста, стоитъ также необращеніе вниманія на правописаніе, вслѣдствіе чего часто смѣшиваются слова, сходныя по произношенію, равно и неудачный разборъ словъ, имѣющихъ формы, сходныя по начертанію.

2) Нѣкоторыми студентами обнаруженъ слишкомъ скудный запасъ лексическихъ свѣдѣній, — незнаніе столь употребительныхъ словъ, какъ *adolescens, maria, ingenium, metuere, plerique* и т. п. 3) У многихъ студентовъ нѣтъ сознательнаго усвоенія формъ и общихъ правилъ ихъ образованія. Формы словъ большею частію заучиваются лишь на память, вслѣдствіе чего иные изъ экзаменовавшихся затруднялись проводить по формамъ не только неизвѣстныя имъ слова, но даже и извѣстныя. Въ особенности по греческому языку встрѣчались часто ошибки, когда предлагалось указать формы временъ глаголовъ, кончающихся на *μ*. 4) Нѣкоторые студенты не могли объяснить происхожденія и состава сложныхъ и производныхъ словъ (напр. *misericordia, transire*) и не понимали ихъ значенія. 5) Страннымъ показалось комиссіи незанятость экзаменовавшихся съ тѣми авторами, которые обязательно должны быть проходима въ Семинаріяхъ. Очень многіе напримѣръ отказывались переводить Геродота (1 книгу) по совершенному незнанію съ нимъ. Когда же приступали, по предложенію экзаменаціонной комиссіи, къ переводу этого писателя, то оказывались незнающими ионическаго діалекта, его общеупотребительныхъ формъ, отличія отъ аттическаго нарѣчія и т. под.

По замѣчанію *Московской Академіи* замѣтнымъ недостаткомъ у нѣкоторыхъ экзаменовавшихся студентовъ въ знаніи древнихъ языковъ должно признать малое знакомство съ значеніемъ многихъ греческихъ и латинскихъ словъ, довольно часто встрѣчающихся у классическихъ писателей, несоблюденіе удареній при чтеніи греческаго текста, равно какъ отсутствіе ясныхъ понятій о діалектическихъ формахъ, затрудненіе при переводѣ съ латинскаго многословныхъ и распространенныхъ періодовъ и предложеній съ сослогательнымъ наклоненіемъ и съ герундивомъ.

Въ *С.-Петербургской Академіи* испытаніе произведено было по одному греческому языку—письменное и устное. Студенты оказались болѣею частію знающими греческій языкъ довольно хорошо. Изъ 67 экзаменовавшихся весьма немногіе написали сочиненія неудовлетворительныя, но изъ нихъ нѣкоторые при устномъ испытаніи исправляли свои ошибки, сдѣланныя на бумагѣ. По сочиненіямъ замѣтно у многихъ воспитанниковъ нетвердое знаніе грамматическихъ правилъ или неумѣнье воспользоваться ими въ данномъ случаѣ, отчего встрѣчаются почти у всѣхъ (исключая 2-хъ) грамматическія ошибки, хотя въ небольшомъ числѣ, а безъ ошибокъ меньшей важности, какъ то въ постановкѣ надстрочныхъ знаковъ и пр., нѣтъ ни одного сочиненія. При устномъ испытаніи, состоявшемъ въ переводахъ съ греческаго на русскій языкъ прозы или поэзіи по выбору воспитанниковъ, они оказались болѣе знакомыми съ прозаическими, нежели съ поэтическими произведеніями классиковъ, назначенными для чтенія въ Семинаріяхъ.

На испытаніяхъ по греческому языку въ *Казанской Академіи* замѣчено совершенно ме-

ханическое усвоеніе экзаменовавшимися формъ и законовъ языка.

3) Что касается до относительныхъ отвѣтовъ студентовъ изъ разныхъ Семинарій, то коммисія церковно-историческаго отдѣленія *Кіевской Академіи* и Совѣтъ *Казанской Академіи* заявляютъ, что различія въ достоинствѣ студентовъ не всегда давали основаніе заключать объ общемъ превосходствѣ подготовки студентовъ одной Семинаріи въ сравненіи съ студентами другой, потому что изъ одной и той же Семинаріи были студенты, давшіе отвѣты различнаго достоинства.

Объ увольненіи отъ службы.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Августа 10 дня 1878 г. (№ 25), увольняется отъ службы согласно прошенію, за болѣзнію, Секретарь Калужской Духовной Консистоіи Коллежскій Совѣтникъ *Пантеровскій* (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 2-го Августа 1878 г.).

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О выдачѣ похвальныхъ листовъ.

Изъ церковныхъ старостъ по благочинію Протоіерея Троицкой церкви Норскаго посада, Ярославскаго уѣзда; Іоанна Немірова, крестьяне Александръ Федоровъ Валяевъ и Порфирій Семеновъ, 19 минувшаго Августа, награждены похвальными листами,—первый за пожертвованіе на украшеніе церкви села Богородскаго на пахѣ и на пріобрѣтеніе дома для псаломщика 310 р., а второй за полезную девятилѣтнюю службу въ старостинской должности при церкви села Спасскаго въ ярыжницахъ.

О назначеніи на должность Строителя въ Ростовскій Вьлогостицкій монастырь.

За отчисленіемъ Ростовскаго Вьлогостицкаго заштатнаго монастыря отъ Ярославска-

го Архіерейскаго Дома (*), Келарь сего монастыря Геромонахъ Димитрій, 22 минувшаго Августа, опредѣленъ Строителемъ названнаго монастыря.

О рукоположеніи на священнослужительскія вакансіи.

Учитель Шугорскаго начальнаго училища, Ростовскаго уѣзда, кончившій курсъ ученія въ Семинаріи Николай Знаменскій 23 опредѣленъ и 29 Августа, при служеніи Его Преосвященства въ Ярославской Предтечевской церкви, рукоположенъ во Священника въ село Козово, Ростовскаго уѣзда, на вакансію Помощника Настоятеля.

Псаломщикъ Ярославской градской Срѣтенской церкви, изъ кончившихъ курсъ ученія въ Семинаріи, Константинъ Троицкій, при томъ же служеніи Его Преосвященства, рукоположенъ во Діакона.

Кончившій курсъ ученія въ Семинаріи Семенъ Добротинъ, 30 Августа, при служеніи Его Преосвященства въ Александроневской, что при Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ, церкви, рукоположенъ во Діакона къ Ростовской Леонтіевской на заровѣ церкви (**).

Объ утвержденіи въ должности Духовника.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 31 минувшаго Августа за № 2983, Священникъ Богоявленской церкви села Угодичъ, Ростовскаго уѣзда, Феодоръ Карашевъ утвержденъ, согласно выбору духовенства, въ должности Духовника по благочинію Священника села Сулости Петра Никольскаго, на мѣсто занимавшаго эту должность Протоіерея села Вексицъ Гавріида Бахтіарова (нынѣ умершаго).

Объ утвержденіи въ должности Законоучителя.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 5 се-

го Сентября за № 3003, Священникъ села Середы, Давыловскаго уѣзда, Василій Добротинъ утвержденъ въ должности Законоучителя тамошняго начальнаго училища, согласно представленію Инспектора народныхъ училищъ.

III. ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Комитета, для оказанія вспоможенія семействамъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и изувѣченныхъ въ полѣ брани воиновъ, изъ капитала въ одинъ миллионъ рублей, пожертвованнаго Московскими Купеческимъ и Виржевымъ Обществами.

Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ воспользоваться пособіемъ, что съ заявленіями о томъ они могутъ обращаться въ Московскую Купеческую Управу, въ присутственные дни, отъ 12 до 2 часовъ.

При заявленіяхъ должны быть представляемы слѣдующіе документы:

Отъ женъ и малолѣтнихъ дѣтей погибшихъ и изувѣченныхъ на войнѣ:

а) Удостовереніе о смерти или о полученіи увѣчья, лишающаго возможности списывать пропитаніе трудомъ, и б) свидѣтельство о числѣ лицъ, составляющихъ семейство, объ ихъ возрастѣ и недостаточности состоянія.

Отъ другихъ же членовъ семействъ, сверхъ того, в) удостовѣреніе о томъ, что они только отъ умершаго или изувѣченнаго получали средства къ жизни и нѣтъ лица, могущаго замѣнить его; что лично они, по преклонности лѣтъ, тяжкимъ или неизлечимымъ болѣзнями и увѣчью, или же по малолѣтству, къ труду не способны, и что послѣ умершаго не осталось жены и малолѣтнихъ дѣтей, а у изувѣченнаго не имѣется таковыхъ.

* См. указъ Св. Синода отъ 18 Августа 1878 г. за № 2509, напечат. въ 38 № Яр. Елар. Вѣд.

** На особомъ содержаніи отъ прихожанъ.

Для удостовѣренія о степени увѣчья, должны быть представляемы медицинскія свидѣтельства, или свидѣтельства отъ воинскихъ начальниковъ. Въ свидѣтельствахъ же объ умершихъ отъ болѣзни должно быть обозначено, что смерть послѣдовала отъ болѣзни, полученной во время нахождения ихъ въ дѣйствующихъ арміяхъ.

Семейства и лица, получившія или полу-

чающія какія-либо пособія отъ другихъ учреждений, должны въ своихъ заявленіяхъ объявить, откуда и въ какомъ размѣрѣ таковыя получили или получаютъ.

Живущіе въ другихъ мѣстахъ могутъ обращаться съ заявленіемъ чрезъ почту.

Какъ прошенія, такъ и другіе документы, представляемые въ Комитетъ, гербовому сбору не подлежатъ.

Извлеченіе изъ отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Ростовскому Духовному училищу за 1877 годъ.

	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
А. Приходъ суммъ въ 1877 году.			Б. Расходъ суммъ въ 1877-мъ году.		
Отъ 1876-го года оставалось:			1. На содержаніе лицъ Управленія и учащихся выдано:		
а) наличными деньгами	3260	10 ³ / ₄	а) изъ штатныхъ суммъ	3943	60
б) по книжѣ Госуд. Банка	2000	"	б) изъ Епархіальныхъ суммъ ¹⁾	845	"
в) процентными билетами	3566	"	2. На содержаніе воспитанниковъ употреблено	2443	34 ³ / ₄
Итого	8826	10³/₄	именно: а) денежнаго пособія выдано	590	р.
Къ тому въ 1877-мъ году поступило:			б) на содержаніе учениковъ общежитія ²⁾ а) пищею 944 р. 87 ¹ / ₄ к.		
1. по смѣтѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ:			б) одеждою	386	р. 20 к.
а) на содержаніе лицъ Управленія и учащихся	3943	60	в) на освѣщеніе и отопленіе общежитія	165	р. 66 к.
б) на производство пенсіи бывшему учителю Якову Фортунатову	107	25	г) на наемъ прислуги 127 р.		
2. по смѣтѣ духовенства Ростовскаго училищнаго округа:			д) на хозяйственные расходы общежитія на покупку столовыхъ, кухонныхъ и спальныхъ принадлежностей, починку ихъ, на баню, мытье бѣлья и пр. 210 р. 31 ¹ / ₂ к.		
а) изъ Ярославской Духовной Консисторіи	3500		е) на снабженіе учениковъ учебными принадлежностями, какъ то: бумагою, перьями, карандашами,		
б) отъ Влагочинныхъ Ростовскаго округа	1184	52 ¹ / ₂			
3. Получено:					
а) отъ Комитета, завѣдывающаго свѣчною операціею	1419	47	¹⁾ Изъ Епархіальныхъ суммъ выдано:		
б) процентовъ съ принадлежащихъ училищу билетовъ	144	10	а) преподавателямъ пригот. класса 360 р.		
в) отъ продажи учебныхъ книгъ	10	8	б) надзирателю	200	р.
Итого	10.309	2¹/₂	в) квартирнаго пособія наставникамъ	260	р.
А всего съ остаточными отъ 1876-го года	19.135	13 ¹ / ₄	г) Пом. Смотрителя на извозчиковъ 25 р.		
			Итого 845 р.		
			²⁾ Всѣхъ воспитанниковъ въ общежитіи содержалось 30, изъ нихъ 18-ть полнокостныхъ и 12 половиннокостныхъ.		

аспидными досками, грифелами и пр. 17 р. 65 к.			
ж) на лечение больныхъ учениковъ 1 р. 65 к.			
Итого 2443 р. 34 ³ / ₄ к.			
3. На хозяйственные расходы по училищу, какъ то: ремонтъ и содержаніе дома, наемъ прислуги, отопленіе и освѣщеніе, на покупку и починку классовыхъ принадлежностей и проч.	725	95	
4. На библиотеку	180	19	
5. На канцелярію	86	90	
6. На выдачу пенсій учителю Фортунатову	107	25	
Всего въ 1877-мъ году израсходовано	8332	23 ³ / ₄	

О пожертвованіяхъ на устройство пріюта для сиротъ Епархіи.

*(Продолженіе *)*

7-го текущаго Сентября на устройство пріюта для сиротъ представлено въ Духовную Консисторію Благочиннымъ, Священникомъ села Шахова, Даниловскаго уѣзда, Димитріемъ *Корзалинскимъ*: отъ церкви села Шахова 15 р. и причта оной 15 р.; отъ церкви с. Петропавловскаго на кельоти 13 р. и причта 15 р.; отъ церкви с. Рождествена въ озеряхъ 15 р. и священноцерковнослужителей сего села 15 р.; отъ церкви с. Борголышкина 15 р.; отъ причта оной, п. старосты и купца Андрея Понизовкина 13 р. 50 к.; отъ церкви, причта и п. старосты с. Рыбницъ 17 р.; отъ Воскресенской церкви с. Вятска, причта оной и прихожанъ 20 р.; отъ церкви, причта и п. старосты с. Ильинскаго въ дугахъ 13 р.; отъ Успенской церкви с. Вятска, Священника Іакова Хмѣльницкаго и прихожанъ 10 р.; отъ церкви, причта и п. старосты с. Кипріановскаго на виталяхъ 17 р.; отъ церквей и причтовъ сель: Ушакова, Бородина и Семеновскаго 3 р. 50 к., а *всего*

За расходомъ къ 1878-му году остается 10802 89¹/₂

³) Сумму 10.802 р. 89 ¹/₂ к. составляютъ: а) 5086 р. въ процентныхъ билетахъ, назначенные на устройство Митрополичьяго дома подъ училище, б) 500 р. пожертвованные на тотъ же предметъ Почетн. Блюстителемъ К. В. Торговкинмъ, с) 2300 р. образовавшіеся изъ остатковъ отъ содержанія училища за прежніе годы и съѣздомъ духовенства назначенные на тотъ же предметъ и д) 2916 р. 89 ¹/₂ к., ассигнованные на содержаніе училища въ 1-ю половину 1878 г.

209 руб. За что жертвователямъ, оказавшимъ особенное сочувствіе къ дѣлу призрѣнія сиротъ, объявляется Архипастырская благодарность, съ призываніемъ на нихъ благословенія Божія.

Отъ Правленія Тульской Духовной Семинаріи.

Въ Тульской Духовной Семинаріи состоитъ вакантною должностъ преподавателя математики при 11 урокахъ въ недѣлю. Вознагражденія по сей должности полагается для поступающихъ на дѣйствительную службу, въ первое пятилѣтіе, 700 руб. за 12 годичныхъ уроковъ и 50 руб. за каждый добавочный годичный урокъ, а по выслугѣ пяти лѣтъ, 900 руб. за 12 уроковъ и 60 руб. за каждый добавочный урокъ, опредѣляющемся же по найму можетъ быть назначенъ высшій изъ указанныхъ окладовъ и до истеченія пяти лѣтъ службы, въ случаѣ усмотрѣнія особенной опытности преподавателя. Желающіе занять означенную должностъ должны представить Семинарскому Правленію установленное свидѣтельство на право преподаванія математики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и документъ о своемъ званіи и образованіи.

При семъ № разсылается по первнамъ Ярославской Епархіи „Списокъ Высочайше утвержденныхъ приходовъ по Ростовскому уѣзду, съ составомъ причтовъ при нихъ“.

Редакторъ Протоіерей *І. Архангельскій.*

(*) См. №№ 17, 18, 20, 21, 24, 23, 29, 30, 31, 32, 33, 35 и 38 Яр. Епар. Вѣд. 1878 г.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 39. 27-го СЕНТЯБРЯ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ 1878 ГОДА.

Вотчинныя владенія

Ярославскаго Спасскаго монастыря
по писцовымъ книгамъ 1627—1629
годовъ.

(Продолженіе)

Села Ръзанино и Балакирево.

Пятая монастырская вотчина состояла изъ двухъ приходоу, именно села Ръзавина и села Михайловскаго, или Балакирева съ деревнями. Сколько принадлежало деревень къ тому и другому приходу, этого не видно. Въ разбираемомъ спискѣ послѣ перваго села поставлена одна только деревня, а послѣ другаго слишкомъ двадцать деревень. Запись объ этой вотчинѣ читается такъ.

„Село Ръзанино на рѣчкѣ на Талицѣ, да къ тому же селу припущена въ пашню пустошь Пеньково, а въ селѣ церковь во имя архистратига Михаила древяна, а въ церквѣ образы и книги и все церковное строеніе монастырское, а на церковной землѣ пономарь да просвирница, да три кельи, а въ нихъ живутъ нищѣ, питаются отъ церкви Божіи, да на церковной же землѣ дворъ мельника, да дворъ монастырской, да дворъ скотинной, да бобылей девять дворовъ, межъ ними одинъ кузнецъ, другой каменщикъ, третій мельникъ.

Пашни паханые и перелогу во всѣхъ поляхъ 198 четвертей, сѣна сорокъ копенъ, да на отхожихъ пожняхъ подъ деревнею подъ Максимомымъ сто шестьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины. Да въ томъ же селѣ на рѣчкѣ Талицѣ мельница колесная“ (листъ 18). „Да на монастырской же Спасскаго монастыря вотчинной землѣ Ръзавинскаго села церковная деревня Бекренево на рѣчкѣ на Талицѣ, а въ ней поль Петръ и дьячекъ Давыдко, прозвищемъ Нежданко Селивановъ, да бобыльковъ пять дворовъ, а людей въ нихъ шесть человекъ. Пашни во всѣхъ поляхъ и перелогу лѣсомъ поросло 108 четвертей худые земли, сѣна пятнадцать копенъ“ (листъ 27).

„Деревня Овиница на рѣчкѣ Пахѣ крестьянъ два двора и одинъ бобыльскій.“

„Село Михайловское, Балакирево то жъ, на рѣчкѣ на Ширенгѣ, а въ селѣ церковь во имя архистратига Михаила древяна, а въ церквѣ образы и книги и все церковное строеніе монастырское, а на церковной землѣ пономарь, просвирница и келья нищѣ. питаются отъ церкви Божіи, да въ селѣ дворъ монастырскій, дворъ скотской, въ немъ живетъ дворникъ, дворъ попа Федора, дворъ дьячка, да крестьянъ три двора, а людей въ нихъ пять человекъ, да бобылей четыре. Церковные пашни во всѣхъ поляхъ худые земли 60 четвертей, сѣна пять копенъ. Да Спасскаго же монастыря пустошь Новинки лѣсомъ по-

росла 21 десятина, на ней сѣна тридцать копенъ“ (листы 19—27).

Монастырскія деревни, принадлежавшія къ означеннымъ двумъ приходамъ, слѣдующія.

„Деревня Пегровская на рѣчкѣ Ширенгѣ, крестьянъ три двора; бобылей вѣтъ.

„Деревня Исаково, Липовка тожъ на рѣчкѣ Талицѣ, крестьянъ два двора, бобылей одинъ.“

„Деревня Симаново большое, крестьянъ четыре двора, да бобылей три.“

„Деревня Симаново меньшее, крестьянъ четыре двора, да бобылей два.“

„Деревня Мордвиново на рѣчкѣ на Пахнѣ, крестьянъ три двора, бобылей четыре.“

„Деревня Овнятино на рѣчкѣ на Талицѣ, крестьянъ два двора, бобылей три.“

„Деревня Безраково, а Беззароково то жъ на рѣчкѣ на Талицѣ, крестьянъ три, бобылей четыре двора.“

„Деревня Иванцово на рѣчкѣ на Талицѣ, крестьянъ четыре двора, бобылей три.“

„Деревня Ондрейцово на рѣчкѣ на Талицѣ, крестьянъ два двора, а бобылей одинъ.“

„Деревня Чурышова на рѣчкѣ Талицѣ, крестьянъ два, да бобылей два двора.“

„Деревня Пулышово большое на рѣчкѣ Талицѣ, крестьянъ три и бобылей три же двора.“

„Деревня Пулышово меньшее на рѣчкѣ Талицѣ, крестьянъ два и бобылей одинъ дворъ.“

„Деревня Телѣгинская, Дорогино то жъ, крестьянъ четыре двора, да бобылей два.“

„Деревня Зайково большое, крестьянъ четыре двора, бобылей одинъ дворъ.“

„Деревня Зайково меньшее, Шестовская то жъ, на рѣчкѣ Талицѣ, крестьянъ два двора и бобылей два.“

„Деревня Тереховская, Сергѣевъ починокъ то же, на рѣчкѣ Талицѣ, крестьянъ два двора и бобылей два.“

„Деревня, что была сельцо Балакирево, на

безыменномъ ручьѣ, крестьянъ семь дворовъ, бобылей пять дворовъ.“

„Деревня Филатино, крестьянъ три двора, бобылей два и дворъ крестьянскій пустъ Якуньки Кириллова, сшелъ въ кашинскій уѣздъ во 134 году.“

„Деревня Хридино, крестьянъ два двора, бобылей, одинъ.“

„Деревня Сорокино, Взглядово то жъ, крестьянъ два двора и бобылей два. Подъ этою деревнею озерко.“

„Деревня Семеновская, Гаврилово то жъ, крестьянъ три двора, бобылей четыре.“

„Деревня Давыдково, Балакирево то жъ, на рѣчкѣ на Пажѣ, крестьянъ пять дворовъ, бобылей четыре.“

„Деревня, что была пустошь, Оеоино на рѣчкѣ на Пахнѣ, крестьянъ два двора и одинъ бобыльскій. Къ этой же монастырской вотчинѣ принадлежали и находились во владѣніи мѣстныхъ жителей слѣдующія пустоши: Жарки, Ишенино на Ишенинскомъ врагѣ, Рублево большое на рѣчкѣ Талицѣ, Мокрушино на рѣчкѣ Пахнѣ, Рублево малое, Красково, Ястребцово, Радлово, Сараево, Кнурово, Высокое на рѣчкѣ Ширенгѣ, Патрецово на врагкѣ, а Дружининская то жъ, Взглядово, а Даниловская то жъ, на рѣчкѣ Талицѣ, Сонково и Неклюдовская.

„И всего Спасскаго монастыря два села да двадцать четыре деревни живущихъ, да пятнадцать пустошей, да пустошь припущена въ пашню, а въ нихъ два двора монастырскихъ, два двора скотинныхъ, семьдесятъ пять дворовъ крестьянскихъ, шестьдесятъ семь дворовъ бобыльскихъ, да дворъ пустъ. Пашни и перелогу лѣсомъ поросло середніе и худые земли (двухъ разрядовъ) 1028 четвертей съ осиною въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 945 копенъ, лѣсу пашеннаго и роши 61 десятина, а непашеннаго 5 десятинъ. (листы 18—26).

Во всѣхъ монастырскихъ вотчинахъ, нами

перечисленныхъ, поражаетъ насъ большое количество бобылей. Въ приходѣ Пахвинскомъ на 19-ть дворовъ крестьянскихъ показанъ 21 дворъ бобыльскій. Въ приходѣ Каловскомъ бобылей еще болѣе, на 30-ть дворовъ крестьянъ оказалось 34 двора бобыльскихъ. Въ вотчинѣ Давыдовской на 27 дворовъ крестьянскихъ значится 31 дворъ бобыльскій; въ Аваносовской на 33 двора крестьянскихъ показаны 34 двора бобылей. И только въ послѣдней вотчинѣ Балакиревской значится бобылей нѣсколько менѣе противъ наличнаго количества крестьянскихъ дворовъ. Что это значить? Не есть ли это преднамѣренная фальша обывателей, которые по обычной смѣтливости завѣдомо показывали между собою половинное число крестьянъ для облегченія платежа государственныхъ повинностей, а другую даже большую половину отмѣчали проживающими бобылями? Бобылемъ считался тотъ изъ поселянъ, который не имѣлъ способовъ самостоятельно обрабатывать землю, не имѣлъ лошади и хозяйственныхъ орудій для земледѣлія и такимъ образомъ по неволѣ зачислялся въ рядъ бобылей. Стоило только скрыть лошадей отъ взора писцовъ, да припрятать подальше земледѣльческія орудія, какъ половина деревни могла свободно и легко записаться въ бобыли. Такой взглядъ окажется несправедливымъ, лишь только мы обратимъ вниманіе на повсюдность этого явленія. Писцы не могли же быть настолько наивны и просты, чтобы повсемѣстно дозволили себя обманывать. Равнымъ образомъ и деревенскіе жители не имѣли возможности сговориться и вездѣ завѣдомо сдѣлать утайку своего благосостоянія. Для большей ясности и возможнаго сравненія мы возьмемъ въ разсмотрѣніе по сему дѣлу записъ изъ другой писцовой книги 1632 года по волости Веѣхвятской (Яр. еп. вѣд. 1872 года ч. неофф. № 42). Волость Веѣхвятская находилась совершенно въ другой мѣстности

лѣсистой и болотистой, доступъ къ которой былъ чрезвычайно труденъ; она раскидывалась по берегамъ рѣки Шексны въ выѣшнихъ двухъ уѣздахъ: Мологескомъ и Пошехонскомъ. Въ общемъ итогѣ этой волости значится крестьянскихъ дворовъ 249, людей работниковъ въ нихъ 282, а бобылей только 9-ть человекъ (стр. 339). Изъ этихъ девяти дворовъ бобыльскихъ (ст. 340) оброку и пошлинъ взымалось 31 алтынъ и 3 деньги. А съ крестьянъ полагался особый оброкъ, высшій по размѣру противъ бобыльскаго. Такая записъ показываетъ, что писцы писали свои книги весьма осмотрительно и вполне согласно съ экономическимъ положеніемъ тогдашнихъ сельскихъ обывателей. По этому намъ остается признать несомнѣнную справедливость показанныхъ записей и только найти причины, которыя помогли бы намъ понять происхожденіе такого множества бобылей и такой чрезвычайной бѣдности сельскаго населенія. Этой причиной были времена самозванцевъ въ Россіи и междупарствія, тѣ смутныя времена, которыя миновали не болѣе 15-ти лѣтъ. Съ воцареніемъ Михаила Феодоровича въ 1613 году смутное время окончилось только въ Москвѣ, да въ большихъ городахъ русскихъ. А по селамъ и деревнямъ не одинъ еще годъ бродили повсемѣстно разсыпавшіяся шайки Поляковъ, Литовцевъ, Татаръ, казаковъ и всякой вольницы и бездомовицы русской. Насиліемъ и грабежомъ они добывали себѣ пропитаніе, доколѣ не были уничтожены войсками царскими. А скороли все это послѣдовало при чрезвычайной тогда слабости государственной власти и неимѣніи наличныхъ средствъ къ быстрому водворенію внутренней безопасности. Въ годину междупарствія Поляки и Литовцы два раза подступали къ Ярославлю, Ростовъ взяли и разгромили, Романовъ городокъ также взяли, Угличъ выжгли. Если съ городами такъ распоряжались враги Россіи, то что сказать о

селахъ и деревняхъ, въ поляхъ беззащитныхъ по причинѣ своей малолюдности предъ каждою шайкою неприятели? Села и деревни всѣ были ограблены и выжжены. Какъ же послѣ сего не быть той ужасающей бѣдности, которая оказывается по писцовымъ книгамъ въ записи бобылями половиннаго числа жителей каждой деревни? Какихъ вибудь въ десятъ лѣтъ послѣ уничтоженія бродящихъ вражескихъ шаекъ не могло и быть въ одушенной области болѣе половины сельскихъ обывателей, которые могли обзавестись достаточными способами къ самостоятельной обработкѣ земли. А другая половина должна была кое какъ пропитывать себя бобыльскимъ образомъ жизни и рѣшительно была не въ состояннн взяться за землю, чтобы уплачивать за нее оброки и государственныя повинности наравнѣ съ достаточными крестьянами.

Священникъ Флегонтъ Моревъ.

Сочиненія Оригена противъ Цельса книги первой § 6.

(Переводъ съ греческаго.)

(Продолженіе.)

§ 6.—Я незнаю, что побудило нашего противника упомянуть послѣ сего, что вся способность христіанъ творить знаменія и чудеса должна быть приписана именамъ и заклинаніямъ извѣстныхъ духовъ. Если я не ошибаюсь, то этимъ намекаетъ онъ на тѣхъ между нами, которые заклипають и изгоняють злыхъ духовъ¹⁾. Но оче-

¹⁾ Не видно, почему Цельсъ въ приводимыхъ здѣсь словахъ долженъ намекать исключительно на тѣхъ между христіанами, которые изгоняли изъ тѣлеснаго организма людей злыхъ духовъ. Очевидно, онъ гово-

видно онъ клевететь на насъ изсловить. Сила христіанъ надъ духами вовсе не плодъ заклинаній, а плодъ добродѣтели. Въ приходахъ ригъ о всѣхъ вообще силахъ и знаменіяхъ, какія проявлялись между христіанами тогдашняго времени. Его мнѣніе слѣдовательно такое. Всѣ чудеса и чрезвычайныя вещи, совершающіяся у христіанъ, имѣють своимъ источникомъ чародѣйство и силу заклинаній; Богъ не принимаетъ въ нихъ никакого участія. Одинъ изъ величайшихъ враговъ христіанства такимъ образомъ ясно сознается, что ученики нашего Спасителя, жившіе въ его время, т. е. во 2-мъ столѣтн, совершали дѣла, для прочихъ людей бывшія невозможными. Призналъ ли бо онъ это, если бы могъ отвергнуть? Христіане ссылались на эти чудеса, совершавшіяся между ними, какъ на видимое доказательство истинности своей вѣры. Цельсъ не находитъ иного средства отвергнуть это доказательство какъ приравнявши чудеса христіанъ къ магіи. При этомъ онъ предполагаетъ доказаннымъ то, чему въ его время вѣрила большая часть міра, что нѣкоторые изъ злыхъ духовъ были причиной всѣхъ болѣзней, мученій и зла, приключавшагося какъ съ тѣлами людей, такъ и съ душами. Далѣе онъ принимаетъ рѣшеннымъ то, что есть въ мірѣ извѣстное искусство—духовъ овладѣвающихъ тѣлами или душами людей связывать и изгонять черезъ слова, звуки, пѣсни, травы и другія вещи. Если ему неизвѣстно было, что и умнѣйшіе легко вводятся въ обманъ господствующими въ извѣстное время мнѣніями, то изъ этого можно было бы заключить, что онъ болѣе суевѣренъ и легковѣренъ, чѣмъ находчивъ и остроуменъ. Предпославъ объ эти вещи онъ заключаетъ мужественно: все это, такъ удивляющее у христіанъ, есть не что иное, какъ волшебство и чернокнижіе. Его противникъ, на этотъ разъ бывшій не умнѣе своего врага, уступаетъ ему обою и отрицаетъ слѣдствіе выводимое Цельсомъ изъ нихъ. Христіане, говоритъ онъ, при своихъ чудесахъ вовсе не пользуются никакими тайными именами, волшебными пѣснями и заклинаніями: оттого чудеса ихъ не суть дѣйствія такъ называемой магіи и волшебнаго искусства. Этотъ отвѣтъ удовлетворителенъ для человѣка не сомнѣвающегося въ пра-

клинаний. Мы призываемъ имя Исуса и прочитываемъ отрывки изъ исторіи Его жизни.

на которыхъ Цельсѣ построилъ свое возраженіе. Положимъ, что было бы все то истинно, что язычникъ сказываетъ о силахъ духовъ и волшебномъ искусствѣ: изъ этого все таки нельзя было бы извлечь никакого иного доказательства, кромѣ того, что чудеса первыхъ христіанъ быть можетъ могли быть обращеніемъ ихъ любви въ волшебное искусство. Но изъ этого не слѣдуетъ еще, что они дѣйствительно были таковы. Кто вѣрить въ Бога, тотъ долженъ допустить, что при посредствѣ силы Божіей можетъ совершаться тоже самое, что волхвы дѣлаютъ безъ Бога при посредствѣ естественныхъ и неестественныхъ средствъ. Слѣдовательно если кто нибудь совершитъ нѣчто такое, что по его мнѣнію похоже на чудо, то во всякое время можетъ возникнуть сомнѣніе, Божественная ли помощь доставляетъ ему средство дѣйствовать съ такимъ могуществомъ или черная магія. И то и другое предположеніе могутъ быть одинаково вѣрными. Оригенъ счастливо устраняетъ это сомнѣніе относительно христіанъ. Они вовсе не волшебники: потому что употребляютъ совершенно другія средства чѣмъ волшебники для изгнанія злыхъ духовъ. Эти заклинаютъ и провозвѣдаютъ странную игру, когда хотятъ изгонять духовъ, христіанинъ же называетъ только имя Исуса и прочитываетъ отрывокъ изъ исторіи Его жизни. Это различіе довольно ясно и велико. Но Цельсѣ противорѣчить здѣсь самъ себѣ, и удивительно что Оригенъ не замѣтилъ этого. Сначала онъ говоритъ, что христіане творили свои чудеса чрезъ волшебное искусство: и татчасъ послѣ этого прибавляетъ, что Исусъ запретилъ терпѣть волшебниковъ въ своемъ обществѣ. Очевидно однимъ изъ двухъ этихъ обстоятельствъ исключается другое. Если между христіанами не могли быть терпимы никакіе чародѣи, то какъ же чудеса христіанъ могли совершаться чрезъ волшебство? И если они совершаются при помощи волшебства, то какъ же послѣ этого можетъ быть истиннымъ то, что Исусъ запретилъ своимъ послѣдователямъ всякое волшебство? Не слѣдуетъ поступать такъ же снисходительно и умѣренно какъ Оригенъ, если бы кто захотѣлъ

Чрезъ это средство бѣсы часто принуждаемы были оставлять тѣла людей, особенно если люди пользовались сими средствами чистосердечно и съ непритворной вѣрой. И нужно сказать даже болѣе. Имя Исуса для злыхъ духовъ столь страшно, что иногда и тогда обращаетъ ихъ въ бѣгство, когда произносится людьми нечестивыми и порочными. Объ этомъ Исусъ предсказалъ намъ въ слѣдующихъ словахъ: *Многіе скажутъ мнѣ въ тотъ день: Господи, не въ твоѣ ли имя мы изгоняли бѣсовъ? не твоимъ ли именемъ мы творили много чудесъ* (Мѡ. VIII. 20). ²⁾ Я оставляю нерѣшеннымъ,

возобновить это дѣтское возраженіе Цельса. Другъ, можно было бы сказать тому, сначала докажи, что духи могутъ дѣлать и дѣлаютъ тобой усвоенное имъ и что подлинно существуетъ такое искусство, какъ магія, и тогда мы увидимъ, что отвѣчать тебѣ.

²⁾ Это мѣсто не нравится позволяющимъ себѣ сдаваться на убѣжденія разныхъ ученыхъ людей, что такъ называемые бѣсноватые въ Новомъ Завѣтѣ и первенствующими христіанами считавшіеся за такихъ одержимы были только бурными и необыкновенными болѣзнями, на востокѣ въ то время приписывавшимися по невѣдѣнію злымъ духамъ. Вѣра мало или почти ничего не потерпѣла бы, если бы это мнѣніе могло быть доказано. И это, что никогда неисклѣмляла и закоренѣлая болѣзнь исцѣлялась чрезъ звукъ, чрезъ имя, чрезъ нѣкоторыя мѣста книги, не менѣе удивительно, какъ если бы и злой духъ чрезъ все это изгоняемъ былъ изъ своего жилища. Если древнѣйшіе христіане и естественныя мученія и зло разсматривали какъ сверхъестественныя, то изъ этого ни о чемъ иномъ не лзя заключить какъ о томъ что ихъ учителя были плохіе естествоиспытатели и нѣкоторыя заблужденія народовъ между которыми жили, принимали неразсудительно. Кто захочетъ отвергнуть это? Но не понятно, какія основанія для такого мнѣнія, приобретающаго себѣ все болѣе и болѣе друзей и приверженцевъ, могли бы поставить его внѣ всякаго сомнѣнія? Допустимъ, что восточные народы, а съ ними иудеи, во времена нашего Спасителя различныя душевныя и тѣ-

нарочно ли, по злобѣ Цельсъ не хотѣлъ упомянуть объ этомъ или дѣйствительно онъ не зналъ этого. Въ слѣдующемъ нападаетъ онъ на самое лице нашего Спасителя. Онъ обвиняетъ Его въ томъ, что все будто бы, что въ Его дѣлахъ было чудеснаго, все то творилъ Онъ чародѣйствомъ. Но такъ какъ Онъ предвидѣлъ, что послѣ Него другіе опытные въ этихъ искусствахъ сотворятъ точно такіяже чудеса и потомъ скажутъ, что сдѣлала ихъ способными къ тому сила Божія, то Онъ запретилъ терпѣть волхвовъ въ своемъ обществѣ. Если это запрещеніе, про-

лѣсныя болѣзни приписывали злымъ духамъ, въ настоящее время съ правомъ поставляемыя въ зависимость отъ естественныхъ причинъ. Согласимся, что многіе изъ первыхъ христіанъ заразились этимъ общимъ заблужденіемъ своего времени; сознаемся, что между выдававшими себя въ первенствующей церкви за бѣсноватыхъ много было порочныхъ, сумасшедшихъ и больныхъ, пораженныхъ пострѣломъ, лунатиковъ и т. д.: можно ли вывести отсюда, что сатана въ тѣ времена никогда не жилъ въ человѣческихъ тѣлахъ и что всѣ считавшіеся за бѣсноватыхъ были больными, задумчивыми, озлобленными? Единственное обѣтованіе, Христомъ Исусомъ оставленное своимъ ученикамъ, прежде чѣмъ возсѣлъ Онъ одесную Бога, не дозволяетъ согласиться съ предъявляющими это. *Знаменія же впрующимъ*, говоритъ Онъ, *сія послѣдуютъ: въ мое имя бѣсовъ изгонятъ* Мк. XVI, 17. Что можно возразить противъ этихъ словъ? Если они достовѣрны, то несомнѣнно и то, что первые исповѣдники имени Исуса имѣли силу изгонять злыхъ духовъ изъ тѣлъ, которыя ими избирались себѣ въ жилище. Напрасно хотятъ нѣкоторые помогать себѣ въ этомъ случаѣ обыкновенной уверткой: Исусъ говорилъ такъ, какъ было въ обычаѣ между іудеями тогдашняго времени, не раздѣляя ошибочныхъ ихъ мнѣній, къ которымъ могли подавать поводъ ихъ выраженія: въ словахъ Спасителя бѣсноватые ясно отличаются отъ больныхъ. Заключение обѣтованія гласитъ: *На недужныхъ руки возложите и здрави будутъ*. Читая это, можно ли продолжать утверженіе, что Исусъ смѣ-

должаетъ онъ, справедливо, то самъ Онъ остается все такъ злымъ и несправедливымъ, потому что того порока, въ которомъ самъ былъ виновенъ, Онъ не хотѣлъ терпѣть въ другихъ. Если же самъ Онъ не совершилъ ничего другаго и достойнаго наказанія, то несправедливо осуждать ничего иного не сдѣлавшихъ кромѣ того, что самъ Онъ сдѣлалъ. Но положимъ, что мы не могли бы показать, какую силою нашъ Спаситель творилъ чудеса, остается все такъ рѣшеннымъ то, что христіане не пользуются никакими волшебными словами и заклинаніями, но называютъ только имя Исуса и прочитываютъ нѣкоторые отрывки изъ Священнаго Писанія³⁾.

пывалъ бѣсноватыхъ и больныхъ и что тѣ, изъ которыхъ учениками Исуса изгоняемы были бѣсы были не другіе кто, какъ естественно больные?

³⁾ Волшебникъ! волшебникъ! Онъ зналъ средства которыми, духи могли быть принуждаемы дѣлать то, чего Онъ хотѣлъ; оттого Онъ могъ совершать вещи весь міръ приводящія въ удивленіе! Это было и составляетъ обыкновенную пѣсню, которую какъ іудеи, такъ и язычники обыкновенно начинали пѣть, какъ скоро чрезъ чудеса, совершенныя нашимъ Спасителемъ, принуждаемы были сознаться, что Онъ, должно быть, болѣе, чѣмъ обыкновенный человѣкъ. Это возраженіе въ то время, когда ученіе Спасителя только что начало проповѣдываться въ мірѣ, имѣло видъ истины. Какъ простолудины, такъ и нѣкоторые изъ такъ называемыхъ мудрецовъ, особенно ученики Платона и Пифагора, вѣрили что нѣкоторыя тайныя науки чрезъ слова, пѣніе и нѣкоторые обряды доводятъ низшихъ боговъ, называемыхъ демонами, до того, что они должны бывать производить обыкновенныя и чрезвычайныя измѣненія въ природѣ: это искусство называлось магіей. Раздѣляли ее на добрую и злую, та называлась теургіей (θεουργεία), чудо, эта гоитіей (γοιτεία — волшебство). Послѣдняя есть та, которая называется собственно черной магіей или колдовствомъ: наукой о вещахъ, чрезъ которыя злыхъ духовъ или подземныхъ боговъ

ИСТОРИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ.

Стихи, произнесенные при посещении г. Углича Арсением Верещагинским, архиепископомъ ростовскимъ и ярославскимъ въ 1784 г.

Благословенъ приходъ Арсенія во градъ,
Исполненный драгихъ и истинныхъ отрадъ,
Романа ракою святою украшенный,
Паисія благой обителью почтенный,
Молитвою, что леть ко Богу Кассіанъ
И младъ Димитрій, сынъ царевый предизбранъ,
Какъ фениксъ или кедръ во святости цвѣтущій.
Я сынъ ученія въ немъ въ время сіе сущій,
Что твой явило всеѣмъ всерадостный приходъ,

можно покорять своей волѣ и пользоваться тѣмъ ко вреду другихъ людей. Теургія напротивъ считалась Божественнымъ искусствомъ приобретать расположеніе добрыхъ духовъ и очищать отъ пороковъ и недостатковъ какъ свою собственную душу, такъ и другимъ людямъ пособлять избавляться какъ отъ естественныхъ такъ и неестественныхъ страданій и мученій. Иудеи чудеса нашего Спасителя производили изъ черной магіи или гонтіи и обвиняли Его, что Онъ пользуется связью съ могущественнѣйшими между злыми духами, чтобы наказывать слабѣйшихъ. Это глупое возраженіе основательно опровергъ самъ Спаситель нашъ. Язычникъ, считавшій Его за великаго мастера въ магіи, выражается по временамъ не довольно ясно, добрую онъ разумѣютъ магію или злую. Цельсь, безъ сомнѣнія, считалъ Его за такъ называемаго чернокнижника, состоявшаго въ сношеніяхъ съ злыми духами. Но другіе, особенно между неоплатониками, усвоили Ему честь такъ называемаго теургуса, т. е. добраго волшебника. И они необходимо должны были признавать Его за великаго и Божественнаго мужа. Они оспаривали у Него имя Бога и Спасителя и допускали, что Его нужно почитать за мужа мудраго и весьма любезнаго богамъ.

Первенствующіе христіане, столь же мало сомнѣвавшіеся въ дѣйствительномъ существованіи магіи, какъ и іудеи и язычники, находились оттого въ нѣкоторомъ затрудненіи, когда они должны были отвѣчать на это

Что свѣтъ открыло всеѣмъ блистательный добромъ.

И мудрости твоей великой превзышенной Тебя привѣтствую представъ предъ взоръ священный.

униженіе Божественной чудесной силы нашего Спасителя. Оригенъ въ этомъ мѣстѣ почти совѣтъ не входитъ въ разборъ этого обвиненія и только повторяетъ то, о чемъ уже упомянулъ предъ тѣмъ коротко, говоря о чудесахъ христіанъ. Христіанинъ, окруженный великимъ свѣтомъ своей религіи, мало боится этого возраженія; лучше сказать обращаетъ его противъ своихъ противниковъ. Они, что всего важнѣе, допускаютъ что Иисусъ творилъ чудеса. Подозрѣніе, что можетъ быть эти чудеса совершены были при посредствѣ магіи, это подозрѣніе, пятнающее признаніе чудесъ Иисуса, безпокойтъ вѣрующаго мало. Потому что если будутъ разумѣть здѣсь злую или черную магію, то прежде всего должно отвѣтить на это тѣмъ же, что уже самъ Христосъ отвѣчалъ фарисею Мѣ. XII, Лк. VIII. Если же этого недостаточно, то смѣло можно утверждать, что злой духъ со всею своей арміею не можетъ сотворить ни одного истиннаго чуда. Если будутъ разумѣть добрую магію, то есть въ нашемъ распоряженіи довольно времени для обдуманія нашего отвѣта. Мы помедлимъ онымъ, доколѣ наши противники не докажутъ, что есть, дѣйствительно существуетъ и должна быть такая наука, какова бѣлая магія. Между тѣмъ по свидѣтельству злѣйшихъ враговъ христіанства остается твердымъ и несомнѣнно истиннымъ, что нашъ Спаситель своимъ повелѣніемъ, знаками, словомъ давалъ природѣ другіе законы и воскрешалъ мертвыхъ, слѣпыхъ дѣлалъ зрячими, исцѣлялъ разслабленныхъ, прогонялъ неизлечимѣйшія болѣзни. Какъ спокойно можно оставаться при вѣрѣ, важнѣйшаго и самого прочнаго основанія которой не могутъ поколебать самые запальчивые враги ея и могутъ оспаривать истинность ея только на основаніи жалкихъ плодовъ дѣятельности воображенія, на основаніи того, чему вѣрить простой только, грубый и необразованный человѣкъ, на основаніи вымышленной науки.

Должно прибавить здѣсь одно слово объ отговоркѣ Цельса, что нашъ Иисусъ потому всеѣхъ волшебниковъ

Глашу языкомъ въ слухъ, пуцаю тайно духъ
Молитвы къ Вышнему на чистъ и святъ воздухъ.
Пребудь, о пастыръ нашъ, во градѣ семь спасенномъ.

Во пребываніи святомъ и преблагенномъ,
Излей премудрости духовной чистый токъ;
Возставъ святыни здѣсь блистательный востокъ;
Подай всемъ вѣрнымъ здѣсь миръ истинный,
духовный;

Во всѣхъ разторгни союзъ неправедный,
грѣховный.

Благослови драгихъ святя церкви чады;
Святи молитвою сей паствы твоей градъ.

(Къ собранію).

Собраніе мужей святыней украшенныхъ!

Привикни въ разговоръ о таинствахъ священныхъ;

Зри истину, неправду познавай,—

Погибель вѣчную съ спасеньемъ различай;

Учись спѣшить путемъ во царство преблагеннымъ;

Внимай учащимъ ты всемъ пастырямъ священнымъ.

Арсенія чти мудръ спасенный разговоръ,

Что возставляетъ сей и править святъ нашъ споръ.

Я духомъ искреннимъ спасенія желаю

Тебѣ, и тако въ слухъ въ сей часъ драгій
вѣщаю:

изгналъ изъ своего общества, чтобы они не могли похитить у Него по Его смерти своими чудесами той славы, какую Онъ стяжалъ себѣ при своей жизни. Какая смѣшная выдумка! Черезъ это средство Христосъ очень плохо позаботился о своей славе. Потому что хотя Онъ и запретилъ волшебникамъ доступъ въ свое общество, но все же Онъ не могъ воспрепятствовать тому, чтобы они своими чудесами въ Его общества не подрывали Его славы. Цельсь безъ сомнѣнія не читалъ въ Евангеліи, что Христосъ повѣрившимъ и имѣвшимъ повѣрить въ Него, какъ присно живущаго, общалъ ту же чудесную силу, которая жила и въ Немъ самомъ.

О тварей сушихъ всѣхъ всеисильный Сотворитель,
Святу вселивый въ міръ блаженну добродѣтель.

Черезъ Сына Своего храмъ церкви основавъ
И въ чудный свѣтъ всѣхъ искреннихъ къ тебѣ людей призывавъ,

Предавый чрезъ святыхъ Апостоловъ обряды,
Ведуть что вѣрныхъ всѣхъ въ небесныя огряды!

Храни избранную въ вѣкъ церковь отъ навѣтъ—

Мой гласъ съ сердцами всѣхъ стоящихъ здѣсь зоветь!

Стихи эти были писаны учителемъ Богословія и префектомъ Ярославской семинаріи іеромонахомъ Веняминомъ и присланы въ г. Угличъ къ купцу Федору Григорьевичу Кочурихину, бывшему городскимъ головою, при слѣдующемъ письмѣ. **Θ. Г. Сосѣдъ** и благодѣтель мой отличный! Имѣвъ случай собесѣдовать съ тобою яко ревностнымъ и благоразумнымъ суевѣрія раскольническаго истребителемъ о заразѣ его всепагубной по благочестивымъ домамъ града сего свирѣпствовать зверхъ надежды начинающей, разсудилъ къ нѣкому ея прекращенію составить состязаніе, украшенное поздравленіемъ Его Пресвященству и пѣснями опочивающимъ здѣсь угодикамъ, со стихами и привѣтствіями къ слушателямъ: дабы оное въ бытность Его Пресвященства въ градѣ семь представлено было въ самое дѣйствіе.—Къ сему дѣйствію церкви преползному, граду сему увеселительному и славному потребень особливый, пространствомъ нескудный домъ, или увеселительный садъ, согласіе достопочтеннаго града сего обитателей: для того посвящая тебѣ сей мой трудъ, прошу усердно о всемъ нужномъ христіанское употребить попеченіе. Есмь услужникъ вашъ всепокорный и проч. 1784 года Іюля 15 дня. Далѣе: Чинъ предствѣсть Его Высокопресвященство въ богоспасаемомъ градѣ Угличѣ отъ семинаристовъ и студентовъ града того сочинилъ... движимый высокопочитаніемъ къ Его Высокопресвященству, ученія покровителю, учащимся благотворителю **І. Веніаминъ**.

СОДЕРЖАНІЕ.—Вотчинныя владѣнія Спаскаго монастыря.—§ 6 изъ 1-й кн. сочиненія Оригена противъ Цельса.—Стихи на прїѣздъ въ 1784 г. Архіепископа Арсенія въ г. Угличъ.